

Глава 2.1

Все это казалось очень... Неправильным.

Две части меня хотели совершенно разных вещей. Долгое время использование моих способностей было для меня просто способом - незаметно изменить ситуацию в свою пользу. После того, что я сделал с Эли... Я больше не мог притворяться, что это так.

Конечно, я не мог притворяться, что этого желания не существовало раньше... Давление гормонального воздействия всегда присутствовало тем или иным образом. Но разница между тем, чтобы быть похотливым подростком и подавлять желание заставить девушку блеснуть тобой - что было тем, что я мог легко отбросить как "заменяемое порно, чтобы тебе не приходилось нападать на людей", и быть с Эли - где была, так или иначе, взаимное притяжение... Это было по-другому.

Не так ли?

Нет никакого способа признать, что я использовал свои способности на ней, контролировал ее так, как никогда раньше. Для меня это был переломный момент. Но дело было не только во мне.

Эли была тем, что было новым. Она была там, возбужденная, нетерпеливая и возбужденная. В любое время раньше, когда возникало "побуждение", его было легко подавить или проглотить, потому что это означало бы, что я навязываю кому-то идею. У Эли уже была идея - я просто вытащил ее на поверхность.

Может быть, я просто винил ее, используя ее очевидное удовольствие от моих манипуляций, чтобы оправдать то, что я сделал. Чтобы заставить меня чувствовать себя лучше.

Хотя, если бы ей это понравилось, было ли это так уж плохо?

Эти вопросы не давали мне покоя. После этого мы оставались вместе около четырех месяцев. Наша сексуальная жизнь, однажды начавшаяся с такого события, быстро расцвела во что-то довольно милое, хотя мне удалось больше никогда не "писать" ей. Я читал ее, использовал свой дар, чтобы увидеть, что ей нравится, и что ее заводит - оказывается, она от природы была довольно покорной в постели - и я использовал это, чтобы она была счастлива и медленно позволяла нам плыть по течению.

Чувство вины было тяжелой вещью, и даже при том, что я мог сколько угодно убеждать себя, что Эли стремилась принять участие, большая часть меня не могла избавиться от ощущения, что это было просто неправильно. Что я сделал с ней то, чего никто другой не мог. Как отношения, они были испорчены. Это должно было закончиться.

К тому времени, когда подошли наши экзамены, и мы все подали заявления на поступление в университет, и мы были готовы уехать, у нас все было почти кончено. Как только перерыв был объявлен официально, я избавился от всех ее корректировок (когнитивные способности не были проблемой теперь, когда экзамены закончились) и решил просто позволить ей продолжать жить.

Однако одной вещи я не предвидел, так это того, что между поступлением в университет и фактическим поступлением туда мне нужно было убить лето в деревне, куда, как я знал, я вернусь только на Рождество после отъезда. Плюс, после того, как я перешел от 3-4 сеансов секса в неделю к нулю, мое либидо превратилось в бушующего гормонального ублюдка,

вызывающего у меня желание остановиться и пялиться на каждую женщину в поле зрения. Я имею в виду, что у меня были эти побуждения в течение многих лет, но теперь, когда я перешел эту черту с Эли... Это было чересчур.

Половина из них, из-за размеров Гленкилна в том виде, в каком он был, были людьми, которых я либо знал с рождения, либо узнал как туристов, приехавших сюда на озера и пешие прогулки. Не так много реалистичных вариантов, но достаточно приятных для глаз, чтобы завести меня. В конечном итоге я никогда не действовал в соответствии со своими побуждениями.

Кстати, о туристах: чтобы продержаться до сентября, я устроился на работу в магазин, который был пристроен к лодочному домику. Люди приходили, чтобы взять напрокат лодку или купить билет на пароход, и мы пытались продать им бутерброды с курицей по завышенной цене, плохие чаи и угощения..

Это было чуть ли не единственное место в деревне, которое позволяло мне использовать свой дар, чтобы выжать из людей лишний фунт на чаевые, повышая их щедрость, когда я улыбался и обслуживал их, делая паузу после того, как протягивал им воду с молоком со вкусом кофе.

Ох, кстати, вы помните "готическую шлюху", о которой я говорил во время моего эпизода с Эли? Что ж, теперь она помощник менеджера и мой непосредственный начальник, и если бы не маленькая вспышка "счастья" каждый раз, когда она видит меня, я думаю, она бы уже уволила меня - она чертовски ненавидела меня. И, полагаю, на то были веские причины; я получал непропорционально большое количество чаевых из-за моего дара, а она жаловалась, что "кажется, все тебя любят". .

Ее звали Ханна, и хотя она, возможно, и не была, как я так грубо назвал ее, шлюхой, она определенно знала, как себя вести. У нее была подтянутая фигура, и она была почти такого же роста, как я, чуть меньше шести футов. Ее волосы, естественно, были черными как смоль, а ногти выкрашены либо в кроваво-красный, либо в черный цвет - никогда ни в какой другой.

О, и что заставляет всю мою идею "сопротивляться искушению" напрягаться? Ее сиськи. У нее самые потрясающие сиськи, которые я когда-либо видел у девушки, по крайней мере, в реальной жизни. У нее, по крайней мере, D чашки, но они удивительно твердые. Я видел ее несколько раз после "поздней ночи у Мэтта" (ее такого же готического бойфренда), куда она пришла без лифчика. Не называйте меня извращенцем, но по отсутствию застёжки на лифчике, выступающей из-под ужасных темно-синих поло, которые мы оба носим, и по ее твердым, как камень, соскам, торчащим всякий раз, когда открывается дверь и врывается поток прохладного воздуха, я могу сказать.

И все же ее сиськи всегда выглядели такими же потрясающими и дерзкими, как всегда, включая сегодняшний день, когда было легко сказать, что у нее нет лифчика. Я почти не думал, что они настоящие, и мне пришлось бороться с желанием, чтобы попытаться выяснить это. У нее были отношения, я залег на дно до сентября, лучше всего, чтобы все было как обычно.

- Привет, - пробормотала она, когда мы закинули наши сумки в наши служебные шкафчики в задней комнате. Было около 6:45, и погода была уныло-серая, так что, скорее всего, день обещал быть медленным. К тому же был понедельник, и менеджер взял длинные выходные. В общем, мы оба были готовы сходить с ума от скуки в течение девяти часов, прежде чем закончить работу.

- Привет. Выходные были хорошие?

Она пожала плечами. Ее нрав, хотя на самом деле это и не мое дело, уже надоедал - особенно потому, что не было клиентов, на которых можно было бы отвлечься.

- Я займусь запасами, - сказала она, захлопывая свой шкафчик. Ее тени для век сегодня были выгоревшего серого цвета, но глаза выглядели усталыми.

- Ок, - сказал я, зная, что этого едва ли хватит, чтобы заполнить полчаса.

Я привел все в порядок, прежде чем открыть дверь, чтобы угостить промокших собачников их ранним кофе. К 7:30 там было в общей сложности три пожилых любителя собак, четыре промокших дворняжки и ни одной Ханны. Я ждал, не в силах оставить магазин без присмотра, когда либо она вернется, либо люди уберутся восвояси, когда дверь со скрипом открылась, и в комнату вошел человек, которого я сразу узнал.

- Шона?!

Мама Эли подняла на меня глаза, удивленная, увидев меня. Она не появлялась последние две недели моей работы здесь, но с такой собакой ей наверняка нужно было выгуливать его по крайней мере два раза в день.

- Джеймс! - заговорила она. Она подошла к кассе, ее улыбка была подобна солнечному лучу. - Боже мой, так давно мы не виделись.

- Ага! Как дела у Эли?

- О, у нее все хорошо. Она поступила в Эдинбург на английский.

- Это фантастика, - улыбнулся я. Это тоже было новостью. Я понял, что не поспевал за ней, и почувствовал укол вины. Конечно, это бледнело по сравнению с тем, чтобы увидеть женщину, на которой я впервые по-настоящему использовал свой дар в сексуальных целях, улыбающуюся передо мной, с волосами, скользкими от дождя, что делало ее гораздо более привлекательной, чем она имела право быть в такой день, как сегодня.

- А как насчет тебя? У меня такое чувство, что я знала о вас все, а потом, когда вы, ребята, расстались... пуф! Вы мигом разошлись.

Я рассмеялся, больше наслаждаясь разговором, чем тем, что она сказала.

- Да, э-э, Ньюкасл. Психология.

- О, так значит, ты собираешься проникать в головы людей?

Я улыбнулся.

- Что-то в этом роде.

По наитию, или в память о старых временах, или по любой другой причине, которую я хотел придумать, я настроился на нее. Почему бы нет?

Она была довольно простой, достаточно приятной. Смесь ностальгии, расслабления и общего счастья. Я вспомнил, что она преподавала в начальной школе в соседней деревне, так что у нее

не было работы - следовательно, возобновились прогулки с собаками.

Однако, когда я это сделал, я также почувствовал жужжание в затылке - почти помехи...

<http://erolate.com/book/670/8710>